

Сидоренко Анна Олеговна, студент
Кафедра востоковедения и регионоведения АТР
Иркутский государственный университет
annasdr58@gmail.com

Терехова Наталья Владимировна, ст. преподаватель
Кафедра востоковедения и регионоведения АТР
Иркутский государственный университет
zabnata@yandex.ru

ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА КИТАЙСКИХ МАЛЫХ ЭТНОСОВ: СЕМИОСФЕРА НАЦИОНАЛЬНОГО НОВОГО ГОДА

УДК 395 DOI 10.48344/BSPU.2020.52.24.104

***Аннотация.** В статье рассматривается праздничная культура национальных меньшинств Китая, история культуры этнических меньшинств и их праздничные традиции с целью выявления ключевых атрибутов, символов национальных праздников, осуществления их интерпретации и выделения ключевых характеристик праздничной культуры малых народов КНР.*

***Ключевые слова и фразы:** Китай, национальные меньшинства, праздники, Новый год.*

Anna Sidorenko, student
Department of oriental studies and regional studies of Asian-Pacific area
Irkutsk State University
annasdr58@gmail.com

Natalya Terehova, senior lecturer
Department of oriental studies and regional studies of Asian-Pacific area
Irkutsk State University
zabnata@yandex.ru

FESTIVAL CULTURE OF CHINESE ETHNIC MINORITIES: SEMIOSPHERE OF NATIONAL NEW YEAR.

***Abstract.** This article examines the festival culture of Chinese ethnic minorities, history of their culture and festival traditions to identify key attributes and symbols of national holidays in order to implement their interpretation and highlight key characteristics of the festive culture of Chinese ethnic minorities.*

***Key words and phrases:** China, ethnic minorities, holidays, New Year.*

Китайская Народная республика представляет собой многонациональный гобелен из 56 национальностей, каждая со своей культурой, традициями и праздниками. Хотя 55 национальных меньшинств составляют всего около 9% населения, они расселены на 50-60% всей территории Китая. Наряду с ханьцами, эти меньшинства внесли свой вклад в формирование ландшафта китайской цивилизации. Среди них 53 национальности имеют свои языки, 21 нация имеет его письменную форму, и почти у всех существуют свои религиозные верования и культурные ритуалы. Актуальность исследования праздничной культуры китайских национальных меньшинств обусловлена задачами более целостного рассмотрения социально-культурных особенностей Китая и изучения аспектов межкультурного взаимодействия его народов на примере исследования семиосферы праздничной культуры малых народов КНР. Изучение оригинальных источников на китайском и английском языках позволяет актуализировать фактологический материал в области этнологии Китая.

Современная этногеографическая картина Китая сложилась 1982 году, когда были официально признаны 56 этнических национальностей КНР. Процесс признания отдельного этноса является длительным и сложным. Хотя трудно точно подсчитать количество этнических меньшинств в стране, учитывая изменчивость концепции, в Китае, вероятно, насчитывается более 100 различных этнических групп. «Непризнанные национальности» 未识别民族 (вэйшибе миньцзу) лишены национальных прав, возможностей сохранения и активного развития своей этнокультуры. Например, чуаньцин 穿青人 классифицируются как ханьцы, потомки ханьских военных, которые ассимилировались с местным населением в период династии Мин, однако они отвергают эту отнесенность, поскольку считают себя отдельным этническим меньшинством. Обычно считается, что гаошань 高山, которую правительство КНР определяет как единый народ, включает в себя 12 отдельных коренных народов, проживающих, главным образом, на Тайване.

Некоторые группы все еще активно борются за признание своего этнического статуса. Во время первой национальной переписи 1953 года более 400 отдельных групп подали заявки на признание, но была зарегистрирована только 41 национальность. В ходе переписи 1964 года было зарегистрировано 183 национальности, из которых правительство признало только 53, и только после переписи 1990 года было принято решение об официально признанных 55 этнических меньшинствах. «По мнению китайских исследователей, основная работа по формированию межэтнической солидарности в Китае должна быть сосредоточена в двух плоскостях: в области идеологии и пропаганды, а также в правовом поле». [5, с. 23]

Центром формирования китайской народности хань является бассейн реки Хуанхэ, отсюда китайцы распространились на юг, север, запад и постепенно ассимилировались с народами других групп. На данный момент мало китайцев (менее 10%) лишь в двух районах: Тибете и Синьцзяне. На остальной территории они составляют абсолютное большинство. Например, Внутренняя Монголия (内蒙古 нэймэнгу) и северо-восток Китая являются родиной монгольских и тунгусо-маньчжурских народов, в настоящее время на 90% заселены китайцами. Таким образом, даже в районах компактного расселения народов численность китайцев весьма значительна.

Национальные меньшинства заселяют всю западную часть страны, а также ряд районов на юге и севере Китая. Этнические группы, проживающие на юге, юго-западе и Тибете, составляют около 70% общей численности национальных меньшинств. Около 25% от общей численности составляют народы алтайской языковой семьи, проживающие на севере, северо-западе Китая.

Наиболее сложным в этническом отношении представляется юго-восточный и центральный Китай. Около 25 национальностей проживают на сравнительно небольшой территории провинций Юньнань, Гуйчжоу и Сычуань.

Не менее сложной в этническом отношении является северная часть Синьцзяна. Относительно обособленные группы национальных меньшинств имеются лишь в Тибете, некоторых районах Внутренней Монголии, а также оазисах Синьцзяна. На остальной части население сильно перемешано. Подавляющую часть населения восточных провинций составляют ханьцы. В целом, по мере продвижения на запад, число ханьцев сокращается.

Плотность населения в национальных районах сильно разнится по отношению к районам расселения ханьцев. В окраинных провинциях и автономных районах Тибета, Синьцзяна, Внутренней Монголии и Цинхэе живет лишь 2,3% населения; средняя плотность – 2,7 чел. на 1 кв. км. (это почти в 50 раз меньше, чем в восточной части Китая) [3, с. 1-3].

Согласно классификации российского географа, этнографа, демографа С.И. Брука, этнические группы Китая по отнесенности к языковым группам делятся на следующие группы.

Народы китайской группы (ханьцы и хуэйцы). Основное население хуэйцев сосредоточено в провинциях Ганьсу, Цинхай и Синьцзян. Ханьцы распространены по всей территории Китая.

Народы чжуан-тайской группы (чжуан, буи, тай, дун, шуэй) занимают значительную часть южной территории Китая. Они расселены в провинциях Гуанси, Гуйчжоу, Юньнань, Хунань, на острова Хайнань, где живут смешано с другими народами.

Народы тибето-бирманской группы (тибетцы, цян, ну, дулун, лю-юй, цзинпо, ицзу, хани). Основным местом расселения является Тибет, юго-западная часть провинции Сычуань, Гуйчжоу и Юньнань

Народы группы мяо и яо (шэ). Они проживают в Южном Китае, северных частях Вьетнама, Лаоса и Тибета.

Народы тюркской группы (уйгуры, казахи, киргизы, узбеки, татары, салары и юйгу) Населяют западные районы Китая – Синьцзян, Ганьсу, Цинхай

Народы монгольской группы (монголы, ту (монгоры), дунсян, баоань и дахуры) Занимают огромные площади степей и пустынь к северу от Великой Китайской стены. К тому же, компактные группы расселяются на юге до Тибета и северных границ провинции Юньнань.

Народы тунгусо-маньчжурской группы (маньчжуры, сибо, нанайцы, солоны, эвенки) разбросаны отдельными группами на территории северо-восточного Китая, в Дунбэе (东北).

Народы корейской группы. Основная часть корейцев проживает на границе с Кореей, здесь они составляют свыше 70% всего населения, привнося в китайскую культуру элементы своей, в том числе праздничной [7, с. 177].

Народы австронезийской группы. Гаошань – аборигенное население острова Тайвань.

Народы индоевропейской группы. Таджики, относятся к группе горных таджиков. Они проживают на юго-западе Синьцзяна, в районе Ташкурмана (塔什库尔干 ташикуэргань), в долине Тизнафа (提孜那甫 дицзынафу) и других труднодоступных районах [2, с. 2-9].

Согласно «Модели единства многокомпонентной китайской этнической принадлежности» социолога и антрополога Фэй Сяотуна (费孝通), картина дифференциации этнических меньшинств достаточно ясна: маньчжуры доминируют в лесных районах северо-восточного Китая; монголы доминируют на северных лугах; тибетцы доминируют на Цинхай-тибетском плато; и доминируют в районе Юньнань-Гуйчжоуского плато; уйгуры, вместе с казахами и другими народами Центральной Азии, оккупировали провинцию Синьцзян.

В южном Китае есть три плиты этнических меньшинств, идущие параллельно с запада на восток, где преобладают И – Мяо – Чжуан, Чжуан – Мяо – Туцзя и Шэ – Яо – Чжуан, соответственно. Район, в котором доминируют и, лежит на пересечении горных хребтов Хэндуань (横断山脉 хэньдуаньшаньмай) и западной части бассейна Сычуань. Он сложен по этнической структуре и относительно сбалансирован по численности населения этнических меньшинств (при этом меньшинства и составляют 27,48%) [8, с. 1-3]. Таким образом, он вписывается в «Тибетско-Ийский Коридор» и «Бассейн шести рек» в плане границ и этнического состава, на что указывают некоторые ученые. Границы между северными этническими регионами очевидны и ясны, в то время как между южными границы размыты, демонстрируя более явное смешение. Таким образом, на основе данных о географическом распределении этнических меньшинств, модель распределения китайских этнических меньшинств может быть представлена в виде «деяти областей и одного коридора» [9, с. 7-8].

Анализ сохранившейся национальной праздничной культуры малых народов Китая (с учетом географического распределения этносов и их отнесенности к языковым группам) позволяет выделить следующие ее виды: монгольская, тунгусо-маньчжурская, тюркская, (мусульманская), тибето-бирманская и южная праздничные культуры.

На примере Нового года в сравнительном аспекте рассмотрим национальную семиосферу данного праздника в указанных праздничных культурах. Семиосфера традиционных праздников включает в себя комплекс знаковых систем, которые определяют семантическую нагрузку праздника. К ним относят костюмы, праздничные убранства, декорации, обряды, лексику, символы, жесты, угощения, подарки, пожелания, ритуалы, игры и представления. Структура праздника будет описана через систему символично-культурологических кодов праздника.

Пространственно-временной код (хроносемиотические и топосемиотические значения и средства выражения праздничного [8, с. 428].

Монгольская праздничная культура.

Современный монгольский Новый год проводится в день китайского Нового года, однако ранее он проводился осенью, после сбора урожая. Белый праздник монголов проходит в два этапа: Малый новый год и Великий новый год.

На Малый новый год народ приносит жертву богам огня и кухни. Эти жертвоприношения имеют давнюю историю, уходя корнями в ламаизм и шаманизм, берет свое начало от священного слова «лхамо», введенного Падмасабхавой (蓮華生上師 лянхуашеншанши «рождённый из падмы (лотоса). До церемонии жертвоприношения люди очищают свой дом, подготавливают приборы и очаг для приготовления пищи. С началом церемонии, вся семья, под предводительством главы семьи, начинает поджигать курительные свечи.

Великий новый год наступает 29 числа 12 лунного месяца, люди помещают подношения перед изображениями предков и Будды, жгут курительные свечи и совершают земные поклоны. Многие также поклоняются Небу. В ночь на тридцатое число двенадцатого лунного месяца в некоторых регионах подбрасывают чашу с вином в небо и поливают землю, дабы почтить предков и Небо. Пастухи в районах выгона скота совершают Тенгри аобао (騰格里敖包) с поклонением и молитвами сооружению из коровьих лепешек. Они верят, что Новый год – праздник человека и природы; они убеждены в том, что нет природы – нет жизни [4, с. 104-110].

Празднование дауров начинается с расставления писем с пожеланиями и картин Нового года. В канун Нового года они зажигают костры. В первый день просыпаются рано, старшие накрывают на стол, все члены семьи участвуют в специальных праздничных ритуалах. После обеда все отправляются с визитом к друзьям и родственникам для поздравления. Ко времени фестиваля фонарей, празднество достигает своего пика.

Тунгусо-маньчжурская праздничная культура. Маньчжурский Новый год проводится параллельно с китайским. Во время приготовления к маньчжурскому Новому году маньчжуры развешивают знамена, цвета, к которому относится семья или клан/община. Затем проводят семейную праздничную трапезу. Днем проводятся игры и увеселительные мероприятия. С первого по пятый день первого лунного месяца маньчжуры танцуют янгэ.

Тюркская праздничная культура. Навруз (мусульманский новый год) празднуют 21 марта. За день до Навруза люди тщательно убираются дома, женщины готовят особое блюдо – сумаяк. Также до наступления Нового года принято рассчитаться с долгами. Во время праздника каждая семья преподносит свои блюда и вино семье и друзьям. Празднество сопровождается танцами и песнями. К ночи, когда скот возвращается с пастбищ, каждая семья раскладывает кучки чия или ахнатурума перед юртами. Из чия делали панно для украшения стен юрты, с помощью которых одновременно сохраняли тепло внутри жилища. Сначала люди, а затем и домашний скот перепрыгивают их, тем самым как бы уничтожая невзгоды и притягивая процветание как семье, так и скоту, который появится в новом году.

Тибето-бирманская праздничная культура. Тибетский Новый год – 29 января, проводится первого числа по тибетскому календарю. Вечером двадцать девятого числа вся семья собирается за столом, после чего люди выходят с факелами и хлопушками, на отдыхе они оставляют факелы, чтобы изгнать злых духов и привлечь счастье в наступающем году. Первый день Нового года приветствуется песней-сказом. Перед рассветом тибетцы устремляются в Лхасу к главным тибетским монастырям.

Хани празднуют Новый год в шестом и десятом лунном месяце.

Дулуны отмечали новый год раз в три года из-за низкого уровня жизни. Время празднования варьируется в зависимости от этнической группы. У одной группы проводится в первый лунный месяц; у других – в четвертый, пятый месяц или десятый. У дулунов Новый год связан с церемонией «подношения быка Небесам». От семьи или общины предоставляется бык, которого украшает глава клана или семьи. Затем зажигаются факелы, народ начинает

исполнять танец бесстрашного быка, и охотники вместе со зрителям закалывают быка. Действо сопровождается ударами гонга. Быка сразу же варят, потом все едят мясо и танцуют.

У **лису** Новый год проводится двенадцатого месяца, в сезон цветения вишни.

Даты нового года народности **ну** разнятся, в зависимости от региона. Часть отмечает праздник первого января, другая часть придерживается ханьского календаря. Для ну новый год начинается с церемоний жувэй и куабай.

Туцзя празднуют Новый год на день раньше ханьцев, 29 числа 12 лунного месяца. Туцзя начинают приготовления за несколько дней до праздника: закалывают свиней, готовят мясо, цамба и сосиски. Все семьи не спят до кануна нового года. Празднование сопровождается танцами и весельем.

Южная праздничная культура.

Праздник обливания водой – Новый год народности **дай**, приходится на время между шестым и седьмым лунными месяцами – ориентировочно в первой половине апреля. Сонгран длится три дня: первый день 麦日 (майжи) на языке дай называется 宛多尚罕 (ваньдуошанхань), что означало «проводы старого года». В это время люди должны убирать свои дома, готовить праздничный стол, подниматься на вершину горы, проводить литературные праздники и другие мероприятия. Второй день называется 恼 (нао) «раздраженный» или 空 (кун) «пустой», этот день не относится ни к предыдущему году, ни к последнему году, поэтому он «пустой день», в который обычно проходит обливание водой. Таким образом люди отмечают, что побороли небесную деву 纪念为民除害的天女 (цзиньань вэйминьчухайдэ тяньньюй) с целью предотвращения стихийных бедствий. Обливание водой символизирует пожелания мира и счастья.

Поскольку вода для дайцев символизирует счастье, благоденствие и богатство, в первый день они ходят с палочкой, которой обрызгивают друг друга, желая счастья, а уже во второй день ходят с тазами и ведрами и полностью обливают друг друга. В эти дни дайцы устраивают гонки на драконовых лодках, исполняют танец павлина. Третий день называется 麦帕雅晚玛 (майпаяваньма). Говорят, что дух 麦帕雅晚玛 (майпаяваньма) возвращается на землю с приходом Нового года, люди привыкли рассматривать этот день как 日子之王来临 (жицзи дживан лайлинь), что означает «день прибытия Вана, день наступления нового года» [10].

Новый год **дунцев** представляет собой целый карнавал. Фестиваль начинается, когда старейшина играет первые ноты на лушэне, его мотив подхватывают остальные музыканты. Начинаются танцы, продолжающиеся до глубокой ночи. Духам и предкам (существуют специальные молельни в память предка-женщины) совершались жертвоприношения, устраивались шествия с драконом.

Праздник цветочной горы 花山节 (хуашаньцзе) празднуется в последние числа первого, пятого, шестого или восьмого месяцев по лунному календарю. Во время праздника цветочной горы весь народ **мяо** собирается на заранее подготовленном поле. Начало празднования знаменуется игрой на лушэне новым хозяином праздника и игрой его предшественника. Праздник цветочной горы начинается с того, что уважаемые пожилые люди и «хозяин цветочной горы» приносят жертвы «цветочному столбу». После торжественной церемонии жертвоприношения у столба начинаются шумные фольклорные развлечения, включая парные мяоские песни, танцы под тростниковую дудку, бои быков (斗牛 доуню), петушиные бои (斗鸡 доуцзи), птичьих бои (斗鸟 доуняо), состязания по лазанию на цветочный столб (爬花杆比赛 па хуагань бисай). Победитель получит подарок от хозяина и материальное вознаграждение. Молодые мужчины и женщины поют народные песни.

«Лунный хоровод» (跳月 тяюуй) со второго дня первого лунного месяца, похожий фестиваль проходит у **мяосцев**, проживающих в Гуидине (贵定县 гуидинсянь), Фуцюане (福泉市 фуцюаньши) Лунли (龙里县 лунлисянь) и Кайане (开阳县 кайансянь) провинции Гуйжоу (

贵州省 гуйчжоушэн). В данном случае праздник начинается мужчинами, играющими на лушэне. Данное представление сопровождается танцами. Мероприятия продолжаются до третьей ночи. Когда церемония заканчивается, девушки приглашают своих друзей и знакомых домой, чтобы вместе выпить.

Чжуаны после ужина, в канун весеннего фестиваля не спят всю ночь. Первые часы Нового года сопровождаются хлопушками, запуском фейерверков, зажиганием свечей, жертвоприношениями. Чжуанские женщины идут к реке, чтобы испить чистой воды. Мужчины отправляются в храмы, чтобы зажечь курительные палочки и помолиться. Со второго дня родственники и друзья приходят друг к другу в гости.

Для **шэ** Новый год связан с поклонением огню. По этой причине большое количество хвороста сжигается в это время в их печах. Первую половину ночи ходят в гости, запускают фейерверки, жгут благовония. В предрассветные часы дети бегут в бамбуковые леса – трясти бамбук. Мужчины ранним утром обегают дома, хлопая в бамбуковые кастаньеты. До рассвета все собираются у подножия горы на соревновании по восхождению на гору. Некоторые в это время охотятся. Днем проводятся мероприятия, включающие в себя песни и танцы. На восьмой день поклоняются тотемам и предкам. После данной церемонии все собираются за семейным праздничным столом.

Народ **яо** начинает Новый год со сжигания в канун Нового года особой древесины. После ужина все умываются, затем развешивают лампы по всему дому. Ранним утром женщины подметают порог.

Музыкально-коммуникативный код представлен музыкой и пением; вербальной составляющей праздника, праздничными текстами.

Малый монгольский Новый год сопровождается напевом священных молитв и мантр, в это же время произносят поздравительные и проклинающие речи на монгольском и тибетском. Во время этих речей, глава семьи или общины напевает: «Подойди ближе, удача! Удача, приходи!», используя стрелу благоприятствия. В канун монгольского Нового года всюду слышна мелодия традиционных монгольских инструментов (моринхура). Она расходуется эхом по всей степи, создавая праздничное настроение.

Дауры в свой Новый год желают старшим долгой жизни, а они, в свою очередь, желают молодым счастья и успеха. На празднике дауров удары гонга сопровождают ритуал подношения быка Небесам.

Коммуникативная составляющая Навруза в целом одинакова для всех тюркских народов Китая, отмечающих этот праздник. Народ поздравляет друг друга с праздником, к примеру, таджики говорят: «С праздником Навруз» (тадж. Навруз муборак бод! Наврузатон фируз бод); узбеки поздравляют словами «Пусть праздник Навруза будет счастливым!» (узб. Навруз байрами кутлуг булсин) и т. д.

В канун Нового года тибетцы идут с факелами запускать хлопушки и кричат «Вылезай, вылезай!». Первый день Нового года они встречают песней-сказом, который поет артист шэга (折嘎). На юго-западе популярны песнопения антифоном и игра на лушэне.

Для праздников народов юго-востока и юго-запада Китая характерна связь коммуникативного и музыкально-звукового кодов. Во время праздника цветочной горы юноша накрывает понравившуюся девушку зонтом и заводит разговор, часто это происходит в форме песен. Это и своеобразный способ обмена мыслями и чувствами, и развлечение. Те, кто хорошо поют, могут стать спутниками на всю жизнь, если они просто сопровождают друг друга, после праздника пойдут разными дорогами. На празднике лунного хоровода, мясцы, юноши очаровывают девушек игрой на лушэне. В свою очередь девушки, чтобы провить симпатию, танцуют возле определенного музыканта.

На празднике народа дай Сонгкран народ собирается на площади, поет песни, бьет в гонги, играет на барабанах. Весь месяц празднования Нового года у чжуанов сопровождается танцами и игрой на барабанах. Шэ славятся фольклорными песнями, в которых рассказываются легенды народа.

Декоративно-атрибутивный код представлен символическими объектами, используемыми участниками, наделением значимостью изображений, предметов, явлений.

Важную роль в понимании культуры играет этнокультурная эмблематика. Эмблема включает в себя когнитивную составляющую, этническую обусловленность и эмоциональную оценку. За каждой эмблемой стоит пласт культуры, без ее детального понимания невозможно «прочитать», что стоит за той или иной эмблемой этнических, социальных, возрастных и т. д. групп [1, с. 2].

В монгольской культуре отчетливо выделяется цветосветовой код. Для монголов принципиален белый цвет, поскольку он символизирует чистоту. В некоторых регионах кухню украшают белыми, синими, желтыми, зелеными и красными лентами. Синий цвет означает небо, белый – облака; желтый и красный символизируют буддийские традиции Кагью и Гелугпа, зеленый – растения. На белый месяц монголы жгут курительные палочки и еду, дабы принести жертвоприношения духам, а также подарки в виде вина как выражение уважения.

Маньчжуры вывешивают знамена соответствующего для их семьи цвета. Они традиционно разделяются на красные, желтые, синие и белые. Маньчжуры верны традиции поклонения предкам. Традиционно в маньчжурских жилищах на западной стене была расположена «доска предков» (祖宗榜 цзунцунбан). По этой причине запрещается сидеть на западном части кана (火炕 хуокан – распространенный вид печи, китайская печь-лежанка).

В тюркской культуре примерно за две недели до Навруза на блюдах высевают пшеницу. К празднику семена должны прорости и стать украшением стола, символом рождения новой жизни, Нового года. Ближе к празднику зерно проращивается еще раз — оно станет основой праздничного блюда. Примерно за неделю до праздника хозяева стараются привести в порядок дом и отремонтировать его. Обязательно стирается одежда. Также за неделю перед Наврузом поминают предков, делая им подношения и прося у них помощи и защиты от бед в будущем году. Кроме того, на праздничный стол ставится зеркало, зажигают свечи по числу членов семьи, которые нельзя гасить, пока они не догорят.

Тибетцы изготавливают масляные скульптуры, а также коробочки «qіeta» – это аккуратные квадратные коробочки, символизирующие Новый год. В них по бокам раскладывают ядра ячменя (символизируют удачу) и цампу (тибетское и гималайское блюдо, созданное на основе ячменной или пшеничной муки, смешанной с соленым тибетским чаем; символ здоровья и богатого урожая в наступающем году), а в центр помещают красивый цветок, залитый топленым маслом. Коробка искусно расписывается с использованием окрашенного топленого масла. Обычно изображают фигуры, символизирующие долголетие и гармонию. Тибетцы изготавливают девять фигур, символизирующих духов. Это ритуал «проводов духов». Люди преподносят им остатки еды, одежду и немного денег. На следующий день, чтобы привлечь удачу, они «провожают» духов в поле, подальше от домов,

Для южных культур характерно зажигание факелов и костров. Поклонение различным богам и размещение их изображений в доме, зажигание курительных свечей. Многие праздники проводятся на заранее подготовленных площадках, к примеру, праздник цветочный горы, лунный хоровод и приношение быка Небесам.

Некоторые народы используют праздничные дни, чтобы почтить предков и духов. Яркой традицией можно считать обычай «выпровождения лени» у яосцев. Согласно поверьям, если «ленивые» вещи, такие как ветка хвороста и трава, выбрасываются в первый день нового года, вся семья будет стойко противостоять невгодам и выдерживать испытания нового года. Трудолюбивые яосцы, в надежде на счастливую жизнь, отметаю лень от своих дверей.

Кулинарный код представлен едой и напитками.

На малый Новый год монголы готовят свиной кишечник, чай, масло и кумыс как жертвоприношение. Монголы любят жареную с мукой еду, а также сладкие блюда из баранины. Помимо них, готовятся разнообразные блюда из молока, к примеру, монгольский сыр и масло. В канун нового года монголы готовят вареную баранину без добавления специй. Поедание этого блюда ритуализировано. Приготовленная баранина выкладывается на огромную

тарелку, задние лапы туши вытянуты, передние – сложены с головой, покоящейся на них. Голова и рога съедаются, что отсылает исследователя к культуре кочевников. Молодые и старые отрезают ломти туши изящными ножами. Во время трапезы глава семьи следит за соблюдением традиций: юноши должны поднимать тосты за старших, тогда как старшие должны даровать им благословление.

Тюркскими народами на Навруз традиционно составляется стол из семи элементов (хафт син), название которых начинаются с арабской буквы син. На праздничных столах складывают круглые лепёшки из пшеницы, ячменя, проса, кукурузы, фасоли, гороха, чечевицы, риса, кунжута и бобов. В Навруз готовят кушанья из семи, преимущественно растительных, продуктов. Наиболее известным праздничным блюдом является сумалак – блюдо из пророщенных ростков пшеницы и гуджа – блюдо из семи видов злаков с добавлением мяса, причем все разваривается до состояния однородной массы.

У тибетцев вечером 29 числа по тибетскому календарю вся семья собирается за столом, чтобы поесть гуту (古突 – суп из клецок), таким образом, прощаясь с прошлым годом и встречая новый. Хозяйки зачастую прячут в клецках предметы, например, сделанные из теста солнце и луну, керамический осколок, острый перец, овечью шерсть, уголек или мясо, чтобы погадать о характере и судьбе домочадцев в будущем году. Если кому-то попадет солнце или луна из теста, значит, этот человек добьется высочайшего уважения. Керамический осколок символизирует обжорство и тунеядство, а острый перец говорит о том, что язык человека остер как нож. Овечья шерсть указывает на нежность и терпеливость человека, а уголь – на его черную душу. Мясо – символ того, что человек уважает старших и заботится о младших.

У южных народов на праздничных столах часто присутствует вино, различные блюда из мяса, рис, приготовленный в разных вариациях, сладости. К примеру, для Нового года туцзя закалывают свиней, готовят поросят, цамба (糌粑 – кушанье из муки, масла и соли) и сосиски. В некоторых областях шэ на Новый год готовят маци (麻糍 – изделие из клейкого риса, внутри – арахисовый порошок, черный и белый кунжут и сахар. Снаружи маци покрывают слоем черного кунжутного порошка).

Игровой код включает игровые принципы.

На монгольский Новый год люди развлекаются пением, танцами и скачками. На протяжении всего праздника Белой луны юноши и девушки катаются на лошадях на пастбищах. Новый год – отличная возможность для всех поучаствовать в гонках, а также просто гоняться и играть.

Маньчжурский новый год. Когда приходит время фестиваля, группы детей с огромным удовольствием ездят на разных самодельных плугах, чтобы увидеть родственников и друзей.

На Навруз у тюркских народов выступают артисты, как профессиональные, так и самодельные. Соревнуются острословы, выступают клоуны-масхарабозы, звучат песни. А когда наступает вечер, на улицах зажигаются многочисленные костры и через них прыгают все желающие. До позднего вечера продолжается веселье и смех, а утром праздник продолжается, хотя уже и не с той пышностью, а просто в домашнем кругу.

На Новый год у южных народов проводится большое количество развлечений: у дауров парни группами играют в хоккей; маленькие девочки собираются, чтобы играть в куклы. На празднике обливания водой проводится гао шэн – своего рода фейерверк, созданный дайцами. Дно бамбуковых шестов заполнено порохом и другими ингредиентами, оно расположено на высотной стойке из бамбука, связанной со свинцом. На праздник цветочной горы проходят такие мероприятия, как бои быков, скачки и конкурсы красоты. Развлекательная программа шэ включает в себя соревнования по восхождению и игры на качелях.

Каждая из описанных праздничных культур уникальна и своеобразна: монгольская праздничная культура – гомогенная. Это культура кочевников, животноводов, для нее характерна связь с сельскохозяйственным календарем, символическое значение белого цвета, изо-

бражений животных, религиозно-сакральные ритуалы, игровые ритуалы (искусство охоты, стрельбы из лука, виртуозной езды на лошади и др.).

Тунгусо-маньчжурская – ассимилированная. Праздники этих народов практически утратили свою самобытность, вобрали в себя китайские праздничные традиции. Из символов стоит выделить мемориальную доску предков и знамена.

Тюркская, мусульманская праздничная культура (гомогенная) связана с исламской религиозной традицией, единственным исключением является Навруз, сохранившийся со времен исповедования зороастризма (Навруз празднуется не так широко и пышно, как остальные религиозные праздники). Основными символами праздника являются сельскохозяйственные культуры, скот, ритуалы, связанные с жертвоприношениями, воспитывающими строгость, благоговейное отношение к старшим и национальной культуре. Главным символом Навруза считается сумаляк.

Тибето-бирманская (гетерогенная) культура – в одной части данной культуры отмечается тесная связь с тибетским календарем и буддизмом. Основными символами являются гуту, песни шэга, масляные фонари, ручные молитвенные колеса, молитвенные барабаны и Будда. Другая, степная культура, привносит такие сельскохозяйственные символы, как ритуалы жертвоприношения животных, сакрально-мистические ритуалы, шаманизм. Южная (гетерогенная) – их праздники связаны с лунным календарем. Символы очень разнятся в зависимости от этноса. К общим чертам можно отнести поклонение богам природы, игру на лушэн и танцы. Южная праздничная культура может быть охарактеризована как игровая, развлекательная, матриархальная.

Сравнивая праздники национальных меньшинств с китайский Новым годом ханьцев, можно заметить общее и различное: для ханьцев и части национальных меньшинств характерно поклонение духам, предкам и богам (отсутствует приверженность конкретной религиозной традиции). Глубокая вера китайцев в существование добрых и злых духов сопровождает их всю жизнь и заставляет вести постоянный поиск действенных средств борьбы с потусторонним миром, таящим в себе опасность для живых [6, с. 2]. Тогда как у многих малых этносов развиты религиозные ритуалы буддизма и ислама. Время празднования, национальные традиционные календари разные, однако, к примеру, китайская культура побудила монгольских правителей перенести Белый месяц на весну.

Как и ханьцев, у монголов имеется разделение на Малый Новый год и Новый год. Можно отметить схожую символику цветов с маньчжурами, южными народами и монголами. Отличительной чертой является празднование Навруза, в целом, почти не имеющее общих черт с ханьским празднованием.

Мы отмечаем большое разнообразие ритуалов, в том числе, внутри самой южной культуры (например, во всех традициях принято производить уборку строго до Нового года (места в новый год – смести удачу из дома). Тогда как у яо – в начале нового года: на рассвете, женщины выметают всё с порога. Для южной культуры характерны особая развлекательность, активность, гедонизм. В отличие от всех национальных культур южная праздничная культура сохранила матриархальные традиции.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Адилханян Н. Л. Континуум существ потустороннего мира в эмблематическом аспекте (на материале русского и китайского языков) // Вестник ИГЛУ. – 2012. – №4 (21).
2. Брук С. И. Расселение национальных меньшинств Китайской Народной Республики. // Сов, этнография. – 1958. – №. 1. – С. 75.
3. Белая книга «История и развитие Синьцзяна» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china.org.cn/e-white/20030526/1.htm> (Дата обращения: 25.12.2019)
4. Вань Л. История китайских праздников, 2019. – С. 104-216.

5. Кремнев Е. В. Китайские социологи об управлении процессом формирования межэтнической солидарности в КНР // Солидарность и конфликты в современном обществе (Санкт-Петербург) – 2018. – 600 с.
6. Кобжицкая О. Г. Анимистические верования китайцев // Вестник ИГЛУ. – 2009. – №4 (8).
7. Кузнецова О.В. К вопросу о роли пищи в корейских праздниках и обрядах годового цикла // Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития: Материалы Международной научно-практической конференции (Иркутск, 18-20 октября 2017 г.). Иркутск: ИГУ, 2017. – С. 176-183.
8. Терехова Н.В. Ритуал Ли как форма семиотизации китайского социокультурного пространства (на материале древних канонов). КИТАЙ В ЭПИЦЕНТРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ АТР // Тезисы докладов XX Международной научной конференции. Издательство: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук (Москва), 2013, – 478 с.
9. Xiaotong F. Toward a people's anthropology // Human Organization. – 1981. – Т. 39. – №. 2. – С. 115-120.
10. Maurer-Fazio M., Hasmath R. The contemporary ethnic minority in China: An introduction //Eurasian Geography and Economics. – 2015. – Т. 56. – №. 1. – С. 1-7.
11. 中国少数民族的节日 [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item> (Дата обращения 30.09.2019)

